

ОБУЧЕНИЕ МУЗЫКЕ КАК ОДНА ИЗ АКТИВНЫХ ФОРМ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В современном беспокойном мире вопрос о взаимопонимании культур и народов имеет глобальное значение. Воспитание толерантности, умения понять другого человека, другую культуру, другие традиции и ментальность - необходимый компонент налаживания межкультурных связей в мировом сообществе. Однако, несмотря на всеобщее развитие информационной коммуникации, доступности информации, различных способов, форм и уровней социального общения во всемирной сети проблема взаимопонимания людей не становится менее острой. Вероятно, эти формы общения не захватывают эмоциональных структур личности, которые необходимы для возникновения эмпатии, понимания человека человеком.

Музыка обладает уникальными коммуникативными возможностями. Как и в других видах искусства, общение здесь происходит на уровне художественной деятельности и направлено на постижение личностных смыслов. А.Н. Леонтьев отмечал, что искусство - «та единственная деятельность, которая отвечает задаче открытия, выражения и коммуникации личностного смысла действительности, реальности» [2]. Однако именно музыка в ряду других искусств обладает особыми преимуществами в передаче опыта отношений, смысловых значений, так как отличается особой эмоциогенностью, способности воплощать, выражать и генерировать эмоциональные состояния.

Понимание музыки как формы художественно-эмоционального общения, пройдя различные этапы и варианты научного толкования в зарубежной и отечественной литературе, и в настоящее время остается актуальным и наполняется новым содержанием. В своем труде «The music between us: is music a universal language?» современный исследователь Kathleen Marie Higgins приходит к пониманию, что музыка может образовывать связи между людьми, психологически и эмоционально еще более фундаментальными, чем язык, с

которым ее часто сравнивают. Музыка, по мысли автора, выходит за языковые барьеры, это по-настоящему кросс-культурная форма общения, которая может создать солидарность даже в политических разногласиях [3].

Налаживание процессов межкультурного коммуникации предполагает как взаимодействие культур в межкультурном пространстве, так и диалог между людьми - носителями разных культур. Этот диалог устанавливает прямые эмоционально-обусловленные контакты, но одновременно он ограничен существующими компетенциями этих носителей. Действительно, музыка – наиболее универсальный канал коммуникации, язык музыки не знает границ и не требует перевода. Но есть и ограничения: этот язык доступен не всем, а только людям, обладающим особым качеством – музыкальностью, которое помогает декодировать заключенную в музыке смысловую информацию.

При всем различии музыкальных и культурных традиций слушателей, а также специфике традиционного музыкального языка, они, как показали опыты исследователей W. Thompson и F. Balkwill, не влияют решающим образом на адекватность распознавания характера, эмоционального смысла классической музыки [4]. Вероятно, решающую роль здесь играют общие, универсальные свойства музыкальности, которые отвечают за распознавание и эмоциональное реагирование на все основные средства музыкальной выразительности (мелодия, тембр музыкальное время, динамика и т.д.)

Д.К. Кирнарская, изучая природу музыкального таланта, анализирует его с позиций музыкальной эмпатии - как способность вникать и вживаться в эмоциональное содержание произведения, принимать образ мыслей и чувствований автора, то есть как проявление художественной коммуникации. Особое внимание в своих исследованиях Кирнарская отводит взаимосвязи речи и музыки, как в прямом, так и в опосредованном виде. Музыка и речь имеют, по ее мнению, общую функцию — общение, они осуществляют в звуковой форме интеллектуальный и эмоциональный обмен между людьми, способствуя взаимопониманию. Ссылаясь на исследования австралийских ученых, она отмечает также наличие у музыкально образованных людей таких качеств, как

толерантность, психологическая устойчивость, причем в сочетании с чувствительностью – редкое сочетание, важное не только для художественного, но и для обычного «человеческого» общения. «Привычка слушать другого и понимать его, которую воспитывает музыка, делает музыкантов мягче и терпимее. При этом их волевые качества нисколько не страдают» [1,449].

Исходя из сказанного, можно выделить два направления в развитии музыкальной коммуникации: во-первых, расширение информации о других культурах, их взаимопроникновение (то есть изучение большого круга произведений, музыкальных жанров, фольклора, истории, музыкальных традиций, инструментария, и т.д.); и, во-вторых, совершенствование психологических механизмов восприятия искусства, музыкального переживания т.е. «настройка» субъекта коммуникации, его чувствительности к музыкальной культуре в целом, и уже на этой основе – к музыкальной культуре отдельных народов. При этом первое определяет второе, они соотносятся как общее к частному, так как психофизиологические закономерности восприятия музыки носят универсальный характер. Только на этой основе могут формироваться и складываться более частные элементы, углубляющие и совершенствующие понимание специфики и эстетической ценности интонационного языка другой музыкальной культуры.

Заметим, что все музыкальное образование и обучение в целом, особенно обучение музыкальному исполнительству, построено на принципах межкультурной художественной коммуникации. В России повсеместно, во всех музыкальных школах классическое музыкальное обучение как обязательные пункты программы включает в себя а) изучение полифонических произведений И.С.Баха, Г.Ф. Генделя, б) классической сонаты представителей Венской школы Й. Гайдна, В. Моцарта, Л. Бетховена, в) пьесы романтического направления зарубежных композиторов Европейской школы (Э. Григ, Р. Шуман, Ф. Шопен, Ф. Шуберт и др.). Во многих музыкальных школах и в колледжах в программные требования включено знакомство с музыкой и исполнение пьес композиторов- представителей французского романтизма (К.

Дебюсси, М. Равель), джазовых произведений англо-американской (Дж. Гершвин, О. Питерсон). В Поволжье, в Татарстане, регионе поликультурном и межконфессиональном, обязательным программным требованием для всех обучающихся является исполнение пьес композиторов Татарстана и других автономных республик. Фортепианные пьесы таких талантливых татарских композиторов, как Рустем Яхин, Александр Ключарев, Рафаэль Беялов пользуются особой популярностью и любовью у всех обучающихся, независимо от их национальной принадлежности.

Учитывая ценность общения с музыкой как средства формирования и общей, и художественно-коммуникативной культуры учащихся, было бы целесообразно активно внедрять ее в учебный процесс на всех уровнях. Причем не только общего, но и любого профессионального образования, отводя ей в учебном плане отдельное место, подобно физической культуре или как одному из компонентов общегуманитарного блока. Кросс-культурное взаимодействие на основе музыки может способствовать повышению межкультурной компетенции студентов-филологов, психологов, лингвистов. Новационный опыт слияния языковой и музыкальной подготовки по программе бакалавриата внедряется в настоящее время в Высшей школе искусств им. Сайдашева КФУ.

Литература:

1. Кирнарская Д.К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности. – М.: Таланты-XXI век, 2004. -
2. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. Т. 2. М., 1983
3. Higgins, Marie .The music between us: is music a universal language? - Chicago; London: University of Chicago Press, 2012. - 277 pp
4. Thompson, W. F., & Balkwill, L-L. (2001). CROSS-CULTURAL SIMILARITIES AND DIFFERENCES - Juslin, P.N. & Sloboda, J.A. (ed.) (2001) Music and emotion: theory and research. Oxford; New York Oxford University Press, repr., 2010 - CHAPTER 27. – pp 755- 790

